

1) недостаточность целенаправленной деятельности родителей по знакомству детей с национальной культурой; 2) избирательность и ограниченность работы учителей над изучением детьми фольклора и других сторон национальной культуры; 3) недостаточная методическая оснащенность образовательного процесса пособиями для изучения национальной культуры. В число этих причин не входит отказ детей от изучения национальных культур, напротив дети заявляют интерес к ним.

«В наше время знания все больше специализируются, и даже у младших школьников появляются специальные области интересов, связанные не только с электронными играми, но и с учебой: в речи появляются специальные термины» [2, с. 16]. Наша задача поддержать интерес младших школьников к национальной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев, С.В. Особенности задания с кратким ответом как формы контроля знаний школьников в процессе обучения русскому языку / С.В. Лихачев // Начальное филологическое образование и подготовка учителя в контексте педагогической инноватики. – М.: «Экон-информ», 2016. – С. 40–43.
2. Лихачев, С.В. Формирование у младших школьников представлений о языковой картине мира / С.В. Лихачев // Начальная школа. – 2017. – № 1. – С. 16–19.

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОФОНОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ CONSIDERING THE PECULIARITIES OF NATIONAL EDUCATION OF INOPHONES IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Е. А. Желунович, Н. Л. Судьева

E. A. Zhelunovich, N. L. Suddzeva

Белорусский государственный университет культуры и искусств

Минск, Беларусь

The Belarusian State University of Culture and Arts

Minsk, Belarus

e-mail: zhylena@gmail.com

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с необходимостью учета национальных образовательных традиций в процессе преподавания РКИ. Основное внимание уделяется вопросам обучения русскому языку китайских студентов. Авторами предлагается учитывать обучающие модели и этнографические особенности этой категории обучающихся, даются компромиссные варианты между лингвометодическими традициями двух национальных культур.

Ключевые слова: инофоны, образование, приемы обучения, методы, эффективность обучения, формы, русский язык как иностранный.

The article deals with the problems of current importance of taking into account national educational traditions in the process of teaching Russian as a foreign language to Chinese students. The authors suggest considering teaching models and ethnographic features of this category of students in their country; offer teaching schemes in compliance with both national cultures.

Key words: inophones, education, learning techniques, methods, the effectiveness of training, forms, Russian as a foreign language.

В мировом культурно-образовательном пространстве проблема качественного обучения иностранным языкам становится объектом серьезных научных исследований. Среди множества вопросов свое место занимает и проблема поиска тех оптимальных образовательных моделей, которые корректно спроецированы на учет культурно-образовательных традиций представителей того или иного этноса. В ряде работ доказывается, что процесс освоения нового языка достигает своей эффективности, если его содержательная и методическая коррекция осуществляется с учетом этнокультурных, образовательных, этнопсихологических особенностей обучающихся. При этом общеизвестно, что образовательные системы, сохраняющие традиционные формы только передачи знаний, порождают в своих национальных системах общецивилизационное отставание. Не требует доказательства и тот факт, что представители тех или иных этнических групп по-разному адаптируются к новому культурно-образовательному пространству: чем ближе к принимающей стороне все этнические составляющие прибывшего на обучение, тем легче протекает процесс его аккультурации.

Что касается обучения русскому языку китайских студентов, то они попадают в разряд трудного для обучения контингента, так как адаптационные проблемы ими ощущаются ими особенно остро. Причиной как раз и является существенный труднопреодолимый барьер этнокультурного свойства, определенный системой национального образования и воспитания.

Общеизвестно, что межгосударственные образовательные связи Республики Беларусь и Китайской Народной Республики достаточно активны, при этом принципы, приемы обучения, выстроенные в этих странах, весьма контрастны: «...наше образование не развивает в человеке способность к независимому мышлению, а только приучает людей зазубривать наизусть готовые ответы. Тебе совсем не надо думать, почему ответ именно такой, а не другой. Тебе не надо знать причину такого ответа, а также, могут ли быть другие варианты ответа.

На экзаменах от тебя также требуют выдачи именно указанного ответа и именно в той форме, в которой он прописан, без каких-либо вариаций», – пишет известный китайский экономист и крупный риелтор Жэнь Чжичан [2].

В основе китайской образовательной системы лежит принцип механического запоминания, идущий от традиции заучивания и толкования классических текстов. Главным способом было мнемоническое обучение. Отвечая урок, ученик поворачивался спиной к тексту и старался воспроизвести его по памяти. Отсюда и название китайского иероглифа, который одновременно означает «вернуться спиной» и «учить наизусть».

Для китайских лингводидактических методик характерен примат письменной речи над устной, что в конечном итоге и определяет стойкое нежелание китайских обучающихся формировать устные высказывания. В белорусских же, как и российских, приемах обучения иностранным языкам лежит принцип коммуникативной направленности, ориентированный в первую очередь на развитие речевой деятельности: цель обучения (овладение языком) и средство достижения цели (речевая деятельность) выступают в тесном взаимодействии. Несмотря на предлагаемые преподавателем новые методики (догадка, синонимия, аналогия) эта категория студентов проявляет устойчивую склонность уточнять каждое значение слова в словаре.

Несмотря на то, что образовательная система КНР переживает время кардинальных перемен, и современный Китай активно отзывается на процессы, протекающие в европейских странах, своеобразие китайской ментальности, характерные этнопсихологические черты, формирующие так называемый стереотип, в целом остаются неизменными и зеркально отражаются в системе образования и воспитания. Бесспорно, все это нужно учитывать работающим с этой категорией обучающихся.

Известный китайский коллективизм, определенный сутью «рисовой цивилизации», требовавший от людей сплоченности, взаимопомощи, трудолюбия, сформированного конфуцианской этикой труда, прагматизм как ориентация на полезный результат, терпение как следствие трудной жизни на выживание, уважение к старшим – все эти исторически сложившиеся национальные черты функционируют и взаимодействуют в процессе обучения.

Известная предсказуемость подобных и иных личностных этнопсихологических проявлений в совокупности со знанием специфики китайской образовательной системы позволяет учитывать

и прогнозировать моменты возможных неудач при работе с этой категорией студентов и более оптимально выстраивать процесс их обучения.

В разные исторические эпохи китайские педагоги-новаторы отстаивали принципы дифференциации человеческой природы (Хань Юй, Чжан Цзай, братья Чэн), доказывали необходимость индивидуальных методов обучения (Ван Янмин), размышляли о развитии и изменении человеческой природы под воздействием среды, обучения и воспитания (Ван Чуаныпань).

Переориентация китайских учащихся на новые учебные стратегии и технологии должна происходить не на резком сломе лингводидактики Китая (это может вызвать состояние «культурного шока»), а с учетом наработанных в их национальном образовании традиций, путем корректного и постепенного наращивая новых приемов обучения.

Некоторые исследователи напрямую связывают эффективность обучения китайских обучающихся с необходимостью разработки специальных методик, ориентированных на их когнитивные способности и привычные формы образовательной деятельности.

Приемы и методы китайской педагогики с ее приоритетом письма, чтения, грамматики, системным контролем, методичным накоплением словаря и т.п. вполне целесообразно использовать на первых этапах языковой подготовки (подготовительное отделение). Активированный в процессе национального довузовского образования когнитивный потенциал этого контингента обучающихся можно с успехом применять, когда требуется многократное закрепление единиц языка, например, грамматических категорий, фонологических навыков, падежных форм и т. п.

Опираясь на китайское трудолюбие, предпочтение письменных форм работы, преподаватель может перераспределять объем учебной работы в сторону увеличения домашних заданий. При этом важно, чтобы весь лексико-грамматический материал (как обучающий, так и контрольно-измерительный) имел социальную мотивацию и был насыщен заданиями, направленными на активацию менее развитых когнитивных механизмов: упражнения на развитие контекстуальной догадки, речетворчество, действие по аналогии, сопоставление и сравнение и т. п. Учитывая, что у китайцев хорошо развит зрительный канал восприятия и зрительно-двигательный тип памяти, полезно использовать средства визуальной наглядности. Такая имплицитная форма обучения, как деловая игра, приближенная к ситуации реального общения, позволяет значительно активировать коммуникативный потенциал инофонов. Известный китайский коллективизм очень

полезно использовать в таких формах работы, как работа в парах, работа хором, взаимодействие через диалог.

Обучение русскому языку как иностранному сводится не только к изучению лексики, грамматических форм и правил, но и к изучению мира языковой действительности. А это, в свою очередь, необходимо для того, чтобы пользоваться языком, как средством общения. Изучение языка невозможно без должных сведений об истории, быте и традициях, литературе, психологии. Словом, без знаний о культуре носителей изучаемого языка. Комплекс этих сведений принято обозначать словом страноведение, а методику преподавания этих сведений при изучении иностранного языка (в нашем случае – русского как иностранного) – лингвострановедением.

В рамках внеаудиторной работы полезны экскурсии и другие мероприятия, в ходе которых иностранные студенты познают историю, географию. Они посещают культурные учреждения города, диапазон которых значителен (музеи, парки, театры, ботанический сад, филармония и т. д.). На экскурсии по городу Минску студенты знакомятся с городом, его широкими улицами, проспектами, самыми большими магазинами города, таким образом, постепенно запоминают новые названия, интересные и красивые места, осваивая неизвестный ранее, увлекательный мир. Иностранцы посещают другие города Беларуси, такие как Брест, Гродно, Мир, Полоцк.

Лингвострановедческая аспектизация обучения языку повышает эффективность образовательного процесса и результативность межкультурной коммуникации.

Преподавателю русского языка как иностранного нужно осознать, что «адаптация – это проблема не только обучаемых, но и обучающихся» [3, с. 209] и быть готовым к компромиссу между лингвометодическими традициями двух национально-образовательных культур. Учет образовательных традиций и этнопсихологических особенностей обучающихся иностранных студентов не просто важен, а необходим. С одной стороны, он способствует формированию наиболее благоприятной для инофонов среды обучения, а с другой – расширяет культурно-образовательные представления самого преподавателя, что и позволяет ему выстраивать наиболее выигрышные обучающие стратегии и тактики.

Работая с иностранными студентами, магистрантами, аспирантами, преподаватель всегда вынужден адаптировать обучение русскому языку к их образовательным потребностям. И в этом плане он выступает в роли своеобразного наставника, сопровождающего учебного или научно-исследовательского процессов. Занятия чаще всего проводятся в мини-

группах и ориентированы на принцип индивидуализации, и преподаватель РКИ (чаще всего неосознанно) обучение языку выстраивает таким образом, что интуитивно опирается на технологии тьюторинга. Тьютор – педагог особого типа, играющий роль консультанта, наставника, организатора самостоятельной деятельности обучающихся. Так или иначе, но преподаватель русского языка – самое «узнаваемое лицо» для иностранца – часто вынужден включаться в решение тех или иных ситуационных проблем, связанных как с бытом, так и образованием, т.е. исполнять некоторые тьютерские (кураторские) функции. Думается, что он, обладая определенной тьютерской компетентностью и целенаправленно применяя некоторые тьютерские практики (ролевые, деловые, имитационные игры, разбор конкретных ситуаций, групповые дискуссии и т. д.) в состоянии создать такую образовательную среду, которая позволит студенту комфортно получать знания и навыки, а также осознавать себя активным субъектом учебной деятельности. При этом конечная цель и основное содержание обучения сохраняются, но транслирующие формы модифицируются: от транслятора программного материала до активного соучастника образовательного процесса. При использовании тьютерских практик, учебный процесс становится более студентоцентричным. При этом легко учитывается индивидуальность каждого обучающегося, что способствует активизации его практической и личностно коммуникативной состоятельности. Не замечая, а лишь используя тьютерство с его принципами партнерства, сотрудничества, толерантности (преподаватель *со* студентами, а не *над* ними) активно формируется не только коммуникативная, но и межкультурная компетентность обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев, Р.А. Сопоставительный анализ как способ обучения русскому языку китайцев / Р.А. Зайцев // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы X междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Кн. 3. – Владивосток: ВГУЭС, 2008. – С. 53–58.
2. Из-за проблем национального образования китайцы отправляют детей учиться в западные школы // Epoch Times. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/iz-za-problem-natsionalnogo-obrazovaniya-kitajtsy-otpravlyayut-detej-uchitsya-v-zapadnye-shkoly-99013439/>. – Дата доступа: 12.09.2017.
3. Хавронина, С.А. Проблемы адаптации учащихся к новой педагогической реальности / С.А. Хавронина // Язык. Культура. Менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: материалы III междунар. науч.-практ. конф. – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 208–212.